

Елизавета
АРЗАМАСОВА

КОСТИК из Солнечного переулка

Истории
о самом важном
для маленьких взрослых
и огромных
детей

Елизавета Николаевна Арзамасова
Костик из Солнечного
переулка. Истории о самом
важном для маленьких
взрослых и огромных детей
Серия «Сказки от звезды»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67184485

*Костик из Солнечного переулка. Истории о самом важном для
маленьких взрослых и огромных детей: Издательство АСТ; М.; 2022*

ISBN 978-5-17-145948-2

Аннотация

«Костик из Солнечного переулка. Истории о самом важном для маленьких-взрослых и огромных детей» – сборник историй, рассказанных 11-летним мальчиком. Вместе с юными читателями он ищет ответы на взрослые вопросы. Конечно же, у него есть помощники: родители, бабушка из соседнего дома, одноклассница Оля и многие другие участники его историй. Костя – обычный мальчик, который видит чудесное в самом простом, старается находить общий язык со взрослыми, делать осознанный выбор и нести ответственность за свои поступки и

решения. Рассказы наполнены детской непосредственностью и чуть-чуть тайной, которую мальчик доверяет не только детям, но и взрослым.

Содержание

1. Про наш переулок	7
2. Про магию имени Костик	14
3. Про чудеса	25
4. Про любовь	34
5. Про Бога	42
Конец ознакомительного фрагмента.	48

**Елизавета Николаевна
Арзамасова
Костик из Солнечного
переулка. Истории о самом
важном для маленьких
взрослых и огромных детей**

© Арзамасова Е., 2022

© Черноскулова В., иллюстрации, 2022

© Максимов М., фото на обложке, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

1. Про наш переулок

В огромном-преогромном современном городе, в нашем маленьком-премаленьком переулке сохранилась совсем «несовременная» атмосфера. Так мама говорит: «несовременная атмосфера» – и очень довольно улыбается. Здесь нет высоток, офисов, кафе, ресторанов, магазинов и салонов красоты. Движение в переулке одностороннее, и водители стараются объезжать его, чтобы не встать в пробку в часы пик.

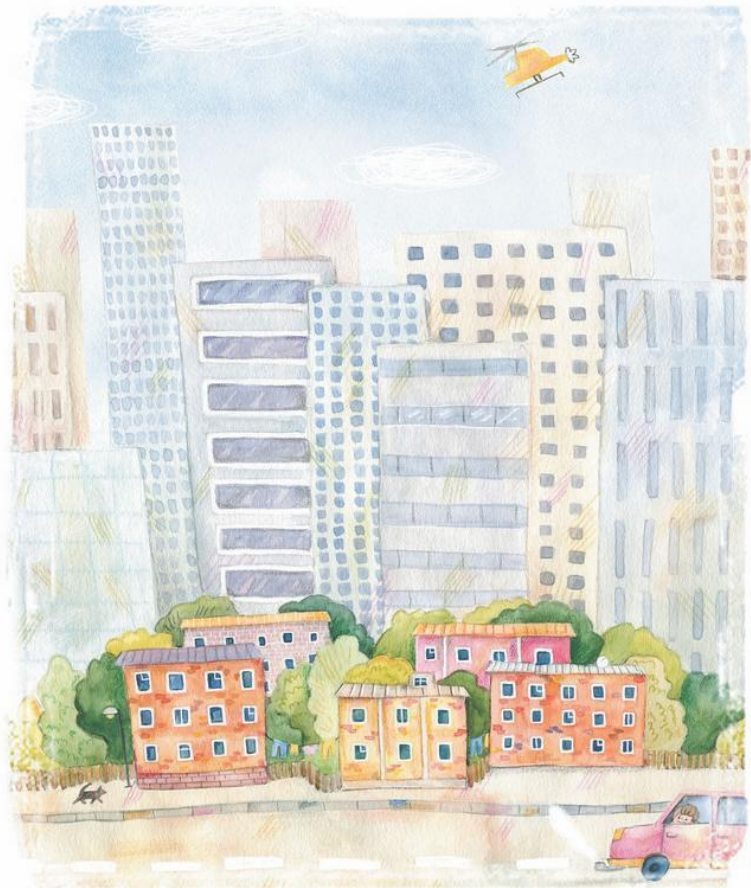
Пацаны на детской площадке играют в автоугадайку: загадывают, какого цвета будет следующая машина, которая медленно с ограничением скорости через несколько лежачих полицейских проползёт по нашей маленькой улице. Иногда приходится минут по пять ждать.

В Солнечном переулке всего три пятиэтажных и восемь трёхэтажных домов. Пять по чётной стороне и четыре по нечётной. Не сходится? Это не моя ошибка, я считать умею. Просто после третьего дома по нечётной стороне у нас идёт сразу седьмой, а вместо пятого есть дома № 3а и № 7б, которые прячутся за высокими деревьями в палисаднике после дома № 3.

В большом дворе этих «а» и «б» происходят самые удивительные и иногда немножко волшебные события, о которых, конечно же, знают только жители нашего переулка. А

остальным до нас и дела нет.

Рассказывать чужакам с соседних улиц про личное у нас не принято. Во-первых, эти рассказы могут любому показаться очень скучными. Нужно вместе с нами на одной улице жить, чтобы было интересно. А во-вторых, не все умеют видеть чудесное.

Ещё мы очень боимся, что о Солнечном переулке вспомнят какие-нибудь инвесторы и строители, снесут нашу ма-

ленькую жизнь и построят на её месте продолжение огромного города. Этой страшилкой старичок из дома № 3а пугает взрослых и детей почти на каждом застолье в палисаднике.

Да, жителей в нашем переулке так немного, что почти все мы умещаемся за большим столом во дворе. В пятиэтажных домах по два подъезда и по две квартиры на лестничной площадке, а в трехэтажных – по одному подъезду и тоже по две квартиры на каждом этаже. Вот и посчитайте, сколько у нас всего квартир. Посчитали? Нет? Ну и ничего страшного. Такие подробности вам уже, наверное, и не нужны.

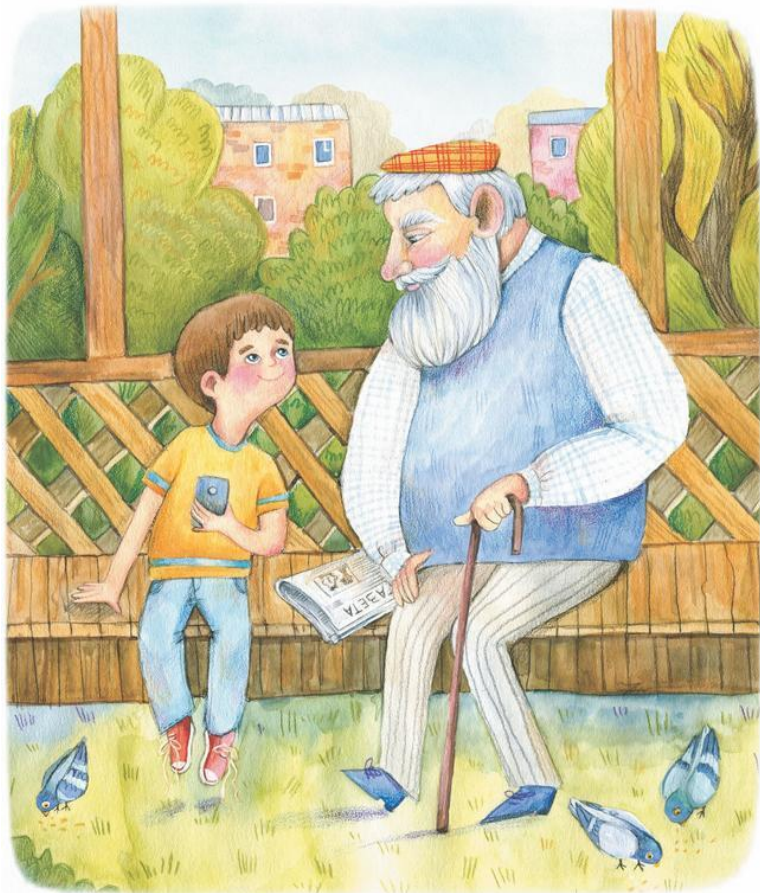
Кому сейчас интересны подробности? Хотя... Именно в нашем переулке они очень важны. Дедушка из дома № 3а говорит, что во всём мире люди уже давно живут без этих самых подробностей, и именно поэтому значения не имеют даже глобальные события. Я хорошо запомнил эту мысль, потому что взрослые её долго обсуждали.

Поговорить о том, что же в большом мире никому больше не интересно, – любимое занятие наших жителей за большим деревянным столом в тёплое время года. Дети обычно бегают вокруг стола и рядом на площадке, шумят, играют в разные игры, а я всегда сижу в беседке неподалёку и жду, когда подрастут Ира и Димка из дома № 7 и станут называться подростками. Пока подросток тут один – я, но мне совсем не одиноко. Я всё ещё могу верить в чудеса и уже начинаю понимать, о чём говорят взрослые.

Раньше подростков было больше. Я не успел с ними пого-

ворить по душам. Теперь они тоже стали взрослыми, а некоторые даже переехали, поженились там с кем-то, стали жить самостоятельно, и... наверное, их сожрал большой город, потому что они не приезжают в гости.

Должен сразу признаться, что и подросток-то я – «почти». Так меня называют родители, потому что мне исполнилось одиннадцать лет. Я хотел было сказать, что я ещё ребёнок, но вижу, как им хочется почему-то, чтобы я быстрее вырос, как они гордятся тем, что я старше всех детей в Солнечном переулке, и решил их не расстраивать – подросток, так подросток.

Я знаю всех жителей переулка по именам и фамилиям. Только старичок из дома № 3а ходит у нас без имени. Все

его называют «дедушка». Мне неудобно спрашивать, как его зовут. Если бы он хотел, чтобы мы называли его по имени и отчеству, он бы уже сто раз нам их напомнил, как любит напоминать про всё остальное. Живёт он в маленькой квартире на первом этаже один, так что даже и не подслушать, как его родные называют.

Несмотря на то что мы все любим подробности, лишних вопросов у нас задавать не принято.

«Лишними» моя мама называет те вопросы, вместо ответа на которые хочется заплакать или врезать. Два года назад я специально выучил и запомнил слова «бестактность» и «деликатность», которые очень любит мама, но в школе они мне негодились. Если они мне вообще никогда не пригодятся – не беда. Я люблю узнавать новые слова и понимать их значение.

Каждый житель Солнечного переулка ходит на учёбу и работу в огромный город. Некоторым не нравится наш несовременный двор, и они убегают в центральные районы города, где всё сверкает и шумит. У нас даже есть три пустые квартиры, которые продаются, но их никто не покупает.

Мама говорит, что наш переулок – это уникальное место. Я ей верю, хотя я ещё мало где бывал. Может, и уникальное.

2. Про магию имени Костик

Я не представился. Меня зовут Костик... Если по-человечески, то Константин. А если с отчеством, то Константин Алексеевич. Во дворе и в школе меня зовут Костя. Только у имени Костик есть магия. Все остальные слова – «сухая формальность», как любит говорить дедушка из дома № 3а.

Константином меня чаще всего называют в школе, когда к доске вызывают. Родители произносят с оттяжкой на букву «и»: «Константи-и-и-и-ин», когда я что-то натворил. Когда делают вид, что советуются со мной, я тоже Константин. Когда папа вдруг хочет со мной поговорить по-мужски, без Константина никак не обойтись. На тетрадках и в учительском журнале я тоже Константин.

А однажды, когда к нам в школу пришла одна странная учительница, у нас у всех вдруг отчества появились. Мама сказала, что рановато. Тут я не буду спорить.

Когда на уроке я услышал фразу: «А вы что думаете по этому поводу, Константин Алексеевич?» – я даже не понял, что это ко мне обращаются. Нет, я в курсе, я помню, что папа у меня Алексей и что когда-то, когда я буду надевать серый костюм и ходить каждый день на работу в офис, меня будут звать по имени-отчеству. Сейчас не готов. Уж слишком это страшно вот так сразу без подготовки стать Константином Алексеевичем. Учительница, кстати, у нас долго в школе не

проработала. Она приходила на замену и вскоре вернулась в свой колледж.

Костя – нормальное имя. Ничего особенного. Я себя обычно чувствую, когда меня так называют. Пацаны в школе ещё иногда кричат: «Костя-я-ян». Тоже норм. Я отзываюсь. Понимаю, что так мы взрослеем.

Однажды я одного взрослого соседа, который живёт этажом выше, Костяном назвал. Он мне крикнул с балкона: «Привет, тёзка!» – а я ему в ответ: «Привет, Костян!» Он очень сильно смеялся, а мама сказала мне: «Не фамильярничай!» Жестко так сказала. Пришлось гуглить. Искать, что значит это слово.

В разговоре с моими родителями мне часто нужен переводчик. У папы я переспрашиваю, если чего-то не понял, а маму не хочу расстраивать. Она думает, что «парень в одиннадцать лет» уже все обычные слова знает.

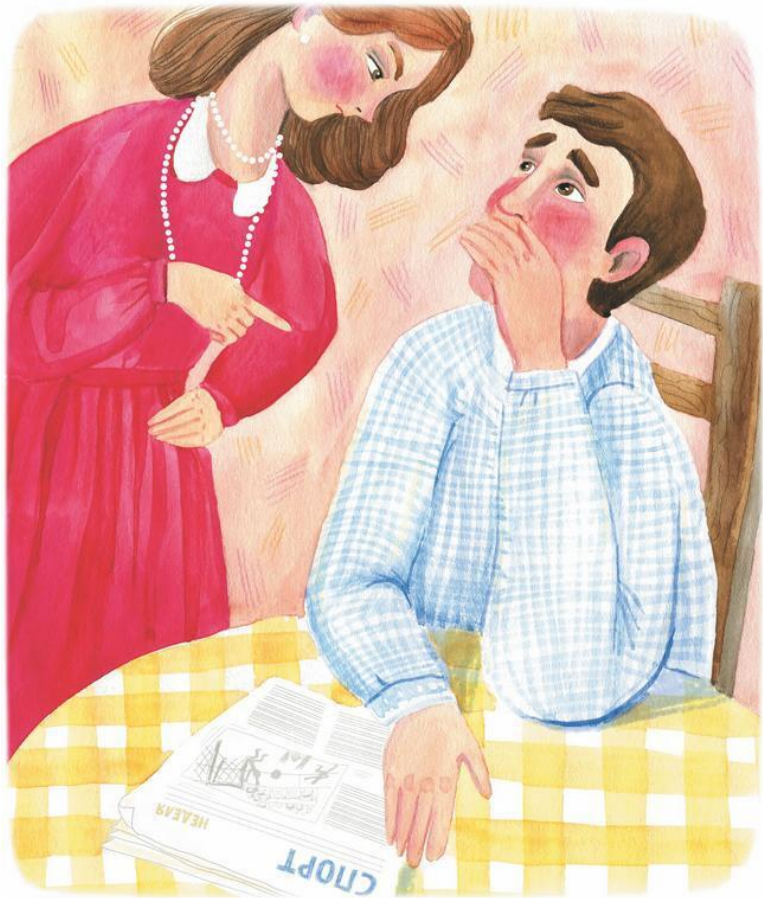
Я не уверен, что моя мама использует обычные слова. В школе бы мне сказали «не хаами».

Папа говорит попроще, но у него тоже есть те ещё словечки. Мама возмущается и краснеет, когда он их произносит, и говорит: «Ну не при ребёнке! Оставь свой сленг из девяностых!» Папа бурчит: «Мужик же растёт». Ну и дальше у них начинается что-то про литературу и разное воспитание в семьях.

В папе больше логики. Мама часто путается: называет меня то ребёнком, то парнем. Я не уточняю, чтобы она ещё

больше не запуталась. Начнутся подробные объяснения, почему так, почему не так. Потом и вовсе разговор может до поэзии дойти. Мама у меня филолог. Папа тоже умный... Я точно не уверен, но мне так кажется.

В молодости он был спортсменом. Мама говорит, что спорт плохо влияет на интеллект, поэтому отдала меня в музыкальную школу. Папа очень расстраивается, когда я дома играю на скрипке. Он сразу уходит в беседку, если лето, поболтать с дедушкой из дома № 3а. Дедушка ко мне неплохо относится, но когда папа несколько раз повторяет: «Кого мы растим? Разве это мужик? Пиликает, как на пиле пилит», – дедушка никогда не спорит, смотрит сочувственно и очень тяжело вздыхает. Значит, тоже не уверен, что «мужик».

Я не знаю, как должны расти мужики. И никак не могу понять: если папа с дедушкой знают, почему они по-хорошему

с мамой не поговорят? Она вполне договороспособная. Она сама так и говорит: «Со мной всегда можно договориться. Я договороспособная». Ошибается. Нет. Не всегда, конечно... У меня не получается. Ну так я ещё и не взрослый человек. А эти двое? Непростая тема. Я много думал по этому поводу.

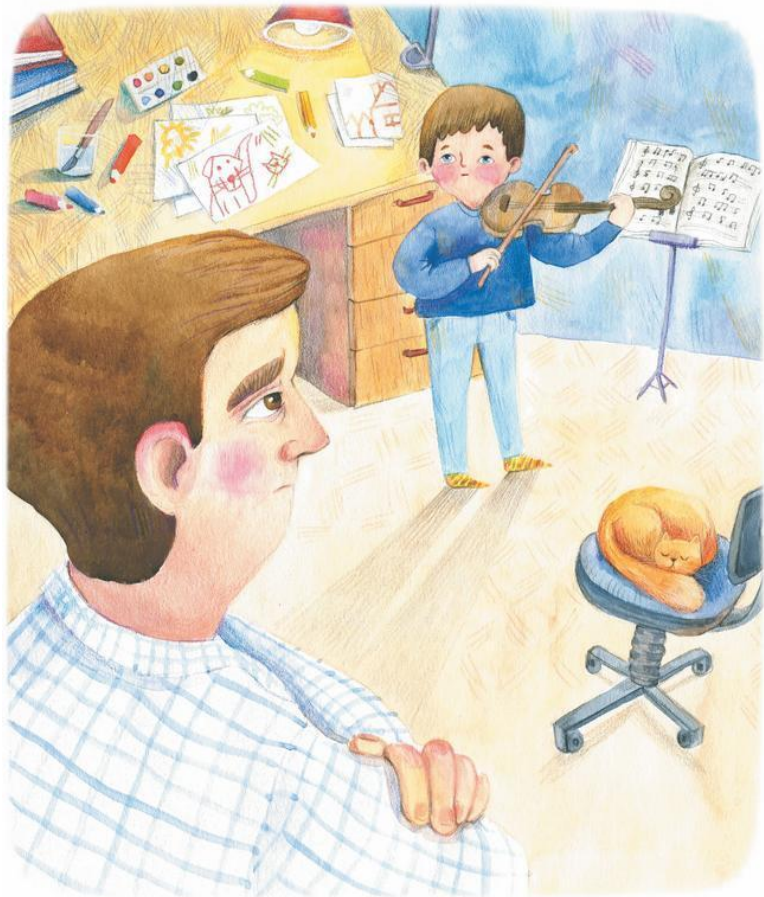
Мама у меня совсем не строгая, но мне всегда хочется сделать так, чтобы ей было приятно. Скрипку я не очень люблю. Точнее, так: мне нравится слушать скрипку, но совсем не нравится на ней играть. Педагог в музыкальной школе сказал мне, что великого музыканта из меня не получится, что я совсем не расту в музыке, что мы «топчемся на одном месте» и что меня не посещает вдохновение. Врать не буду. Не посещает. Я погуглил. Знаю, что такое вдохновение. У меня такого не было. Точно. Я попросил педагога маму не расстраивать. Она в меня верит. Никто не верит, даже я сам, а она верит. Ну что мне, сложно, что ли, в школу музыкальную ходить? Я уже и привык. Немного осталось.

Сам я люблю рисовать, но в художку меня не записали, потому что «мама не может разорваться» и водить меня сразу в три школы: обычную, музыкальную и художественную. Когда я сказал ей, что можно было бы не ходить в музыкальную, она сильно расстроилась. Я не люблю, когда мама расстраивается, поэтому мне приходится расстраивать папу и играть на скрипке. Сложная штука жизнь.

Так я про имя. Мне, вообще, по-крупному всё равно, как меня называют. Ноль эмоций. Только когда не Костик... Вот

тут я так бешусь иногда!

Ну кто-то по глупости. Ладно. Один раз скажешь, чтобы больше так не называли, и нормальный человек поймёт. Если не поймёт, значит совсем дурак или на ссору нарываётся. Противно так звучит: «Костик». Будто я хомяк какой-то. Будто меня сразу обидеть хотят, или типа «не мужик», а вот... Костик! Ещё бывает с такой интонацией произносят, словно обозвать хотят или принизить. И не всем же показать можно, что обиделся.

Я стараюсь на Костика вообще не отзываться. Даже голову не поверну. Но... Втайне я знаю, что я – именно Костик и

никто другой. От этого я ещё больше расстраиваюсь.

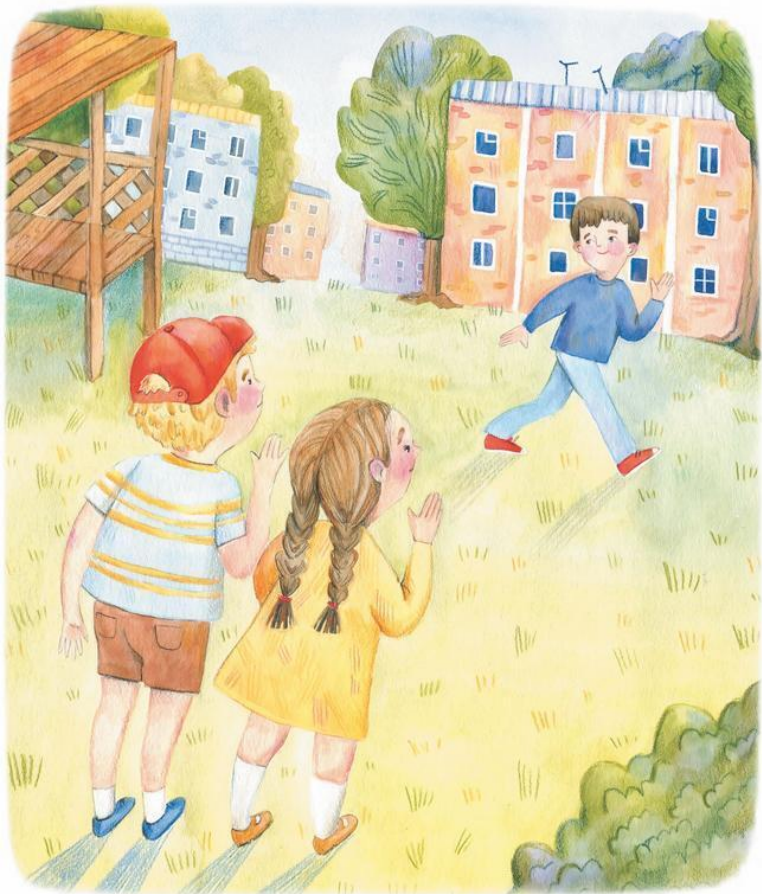
Как я это понял? Очень просто. Ну должно же имя что-то значить? Должно чувства вызывать? Для меня и Костя, и Константин, хотя бы и Алексеевич, и Костян – пустой звук. Как слово «здравствуйте». Понимаете? Мы же все знаем, что это слово значит, но совсем об этом не думаем. Произносим его без всякого значения: «Здравствуйте». И чувств после этого никаких нет. Вот когда мне дедушка из дома № 3а говорит: «Будь здоров, сосед», – мне приятно. Отношение чувствуется. А от «Костика» меня прям подрывает! Тоже сразу – «отношение»...

И вот какой фокус: когда мама подходит перед сном пожелать спокойной ночи или просто так – обнимет, по волосам погладит, в макушку чмокнет и вдруг скажет «Костик», у меня в такой момент от этого имени мурашки по спине! Мне хочется обнять её, прижаться и притвориться маленьким-маленьким и сидеть так долго.

В такие моменты «Костик» – лучшее слово на свете! Самое красивое слово! Наверное, если бы мама его чаще повторяла, у меня могло бы и вдохновение случиться. Но я почему-то не могу ей и этого сказать. Я тут же вырываюсь из её объятий, говорю что-нибудь типа «ну ма-а-а-ам» и ухожу к себе в комнату. А потом сижу и почти реву. Как с этим со всем быть? Как справиться, чтобы не убежать от самого приятного?

Теперь я жду, когда подрастут Ира и Димка из дома № 7.

Им пока по девять лет. Они дружат с самого начала, как родились. Ходят в один класс. Их там дразнят, что они влюбились друг в друга, но они не злятся. Это не так. Не влюбились. Просто нормальные ребята. Соседи. Оба совсем не вредные.

Однажды они что-то во дворе заскучали, а я в беседке сидел, как всегда. И я услышал, как Ира сказала: «Пойдём с

Костиком поболтаем?» – а Димка переспросил: «С Костиком? Пойдём».

Я удивился. Они оба так не противно это слово произнесли. Очень похоже на мамину интонацию. Будто они что-то очень хорошее и приятное этим именем назвали. Кого-то, конечно, но мне неудобно так говорить.

Я с ними болтать не стал. Сказал, что очень занят, и ушёл. Но сказал с уважением и по-доброму. Я сразу понял, что мы с ними в будущем обязательно подружимся. Надо только подождать немного.

Потом я вспомнил, как мама повторяла фразу «вначале было слово». Точно! Есть не пустые слова. Магические! «Костик» – моё магическое слово! Я по нему могу вычислять своих и не своих людей. Жалко только, что своих я пока только троих нашёл, и то двое из них третьеклашки.

Может, я даже когда-нибудь и женюсь. Странная мысль, конечно. Терпеть не могу про это разговоры, но если кто-то из девчонок умеет говорить имя Костик как мама, то можно будет подумать. Это же будет чудо?

3. Про чудеса

Ничего обычного не происходит. «Обычного» не бывает. Это я знаю точно. Вы, наверное, ждали, что я вам сразу начну рассказывать про разные чудеса, но есть надежда, что вы и так их разглядите в моих историях. Догадаетесь, где я их прячу. Я знаю, чтобы что-то очень хорошо спрятать, нужно положить это на самое видное место, где никто не догадается искать. Так дедушка говорит из дома № 3а. Вот и с историями то же самое.

Меня часто родители с бабушкой оставляли, когда я простывал. Особенно часто, когда я ещё в школу не ходил, а только в садик, а маме с папой надо было обязательно на работу. Сам я живу в доме № 7б, так что от нашего крыльца до бабушкиного – ровно 36 шагов. Я люблю всё считать, хотя в школе у меня с математикой совсем плохо.

Когда я сильно кашлял и сопливил, мама собирала в сумку мои игрушки, микстуру от кашля, капли в нос, глазированные сырки, контейнер с кашей и перед работой бежала в дом № 3а. Стучала прямо в окно квартиры первого этажа, даже в подъезд не заходила, а бабушка тут же появлялся на улице, брал меня за руку, смотрел на меня каждый раз таким взглядом, будто впервые видит, и говорил: «Ну, молодой человек, пойдёмте. Нас ждут великие дела!» Всегда одну и ту же фразу повторял. Я даже думал, что так некоторые люди

здороваются.

Однажды к нам мамина подруга пришла в гости со своим маленьким сыном, ещё более маленьким, чем я. Мне сказали с мальчиком поиграть. Я был не против. Взял его за руку и говорю: «Ну, молодой человек, пойдёмте ко мне в комнату. Нас ждут великие дела». Взрослые смеялись до слёз. Я тогда сразу понял: нет, это не очень нормальная фраза для приветствия. Но над бабушкой никто не смеялся. Я однажды попробовал, меня никто не поддержал...

Когда я первый раз был у него в гостях, то пытался быть вежливым, спросил, как его зовут. Он ответил: «Называй ме-

ня дедушкой». Я подумал тогда, что тут точно дело в чуде каком-нибудь, и больше никогда не спрашивал.

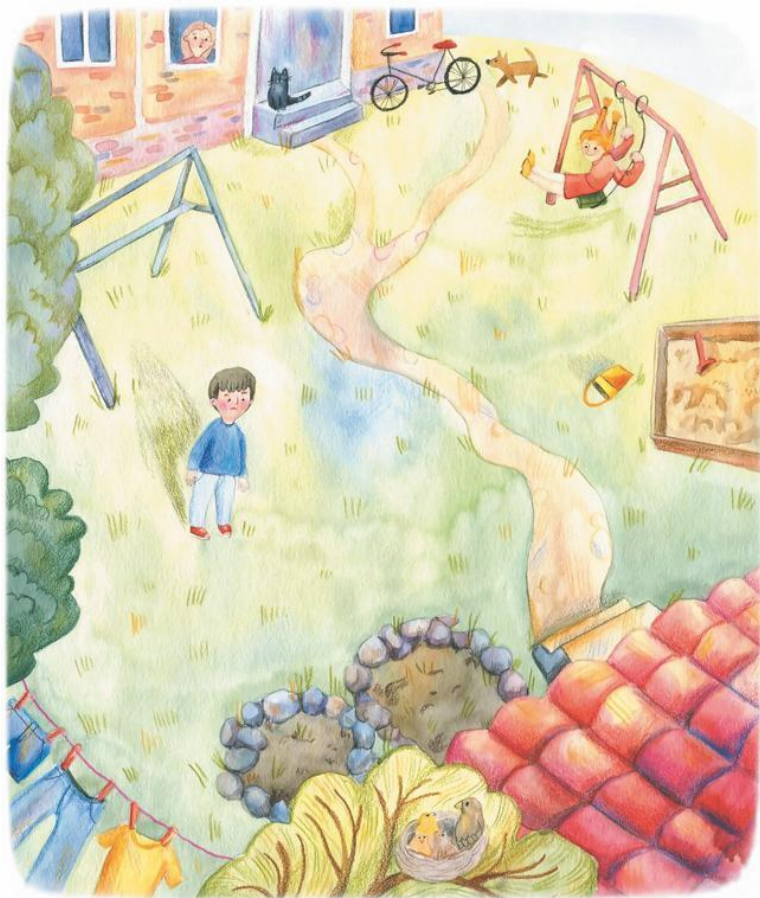
У меня у самого не было родных дедушек. Я вопросов не задавал, а сами родители мне пока не объясняли, куда они делись. Но у других-то детей деда были. Мы в садике этот вопрос обсудили. Ребята сказали, что обязательно должно было быть аж целых два деда. Вывод сделали такой: мои или умерли, или потерялись.

Про «умерли» дома вообще никогда не говорили, даже когда в доме № 9 бабушка Наташа умерла и мы видели настоящие похороны: как гроб в машину погрузили, и медленно машина по переулку поехала, и впереди неё несколько человек шли и гвоздики на дорогу кидали. Меня мама смотреть не пустила, я из окна подглядывал, хотя бабушку Наташу я знал хорошо. Она мне однажды подзатыльник дала, когда никто не видел. Но я не обиделся, я тогда её астры затоптал.

Родители то, что с бабушкой Наташей случилось, даже нормальным словом не могли назвать. Они пытались выразиться непонятно и неконкретно, типа «ушла», «покинула нас» и «её с нами больше нет». Это потом уже мне во дворе всё объяснили, но грустно мне не было.

Я понял, что «умерла» – это грустно, когда на следующее лето астры на клумбе никто не посадил. Какие-то другие цветы были, а астр не было. И тогда я сообразил, что когда человек умирает, то, наверное, не только сам уходит, но и ещё

много чего с собой красивого и интересного забирает.

Без бабушки Наташи не стало не только астр. Без неё не стало ковров на железном турнике во дворе. Никто больше их туда зимой не выносил. У нас вообще ковров дома нет. Но ковры – это весело. По ним можно было колотить палкой и бросаться в них снежками.

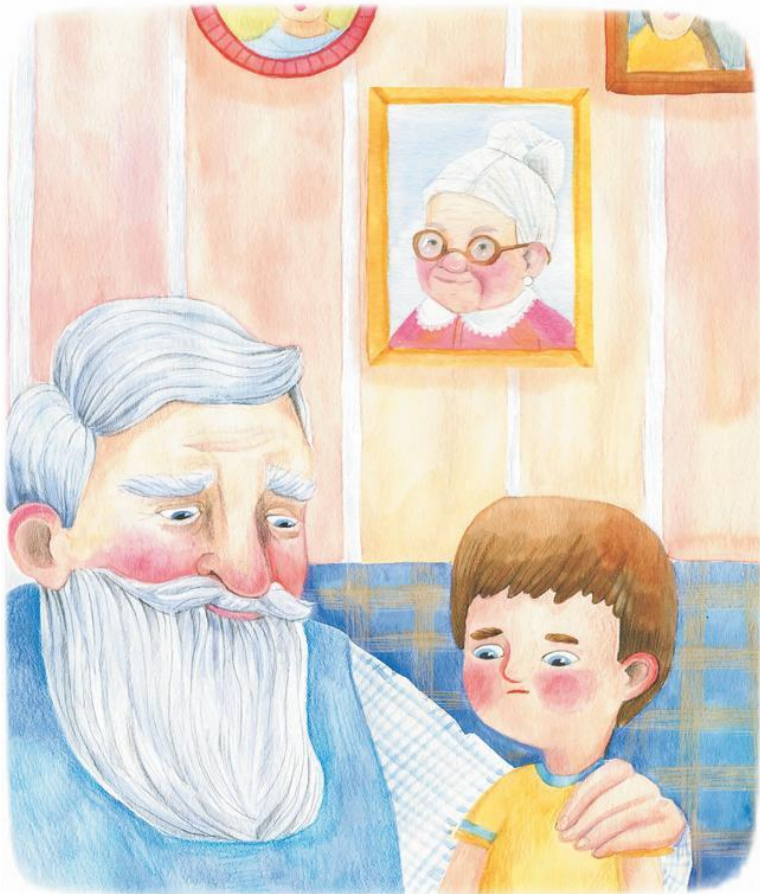
И убегать от подзатыльника уже было не от кого. Больше никто так о клумбах не беспокоился и не караулил нас у цветов с криком: «Вот сейчас я вам задам, паршивцы!» Подзатыльник – это, конечно, немного обидно. Но один раз всего было. И убегать от этой бабушки было прикольно. Она, когда ходила, вроде нормально двигалась. А когда бегала, это смешно было до колик! Как клоун в цирке. Так вот только когда я увидел клумбу без астр, то заплакал. Я вдруг понял что-то про «умерла».

Про «потерялся» тоже всё понял, когда мне мальчик в садике рассказал, что его дед всё время теряется и родители кладут ему записку в карманы одежды, потому что иногда он забывает дорогу домой. Это вообще понятно. Мне мама такую записку тоже в карман куртки всегда засовывала. Хотя зачем? Я же один – никуда. Но она говорила, что на всякий случай. После истории о дедке я понял на какой. Решил ещё в детстве так свой адрес выучить, чтобы никогда не забыть. Выучил. Не забуду.

Дедушка из дома № 3а никогда не потеряется! Память у него суперская! Он помнит всё! Даже то, чего не может помнить. Иногда как начнёт про совсем дремучие времена рас-

сказывать, будто сам всё видел, а я думаю: он же ещё и не родился тогда, как у него так получается рассказывать? Вот с ним я и решился поговорить про то, о чем боялись родители.

На моё удивление, дедушка обрадовался! И болтали мы с ним на эту тему до самого вечера. Главное, что я точно узнал: смерти нет! Это была отличная новость! Потому что я очень переживал за родителей... Дедушка говорил со мной не для того, чтобы меня успокоить или обмануть. Он был очень честным в этом разговоре. И сколько бы я ему дополнительных вопросов ни задавал, отвечал мне снова и снова. И нигде не запутался. Точно не соврал. Не доверять ему по этому поводу у меня оснований не было. Тем более что он всё рассказал мне про свою жену, которая до сих пор с ним, в этой самой квартире, хоть все остальные и думают, что она умерла. Но дедушка знает, что она не умерла, потому что она всегда рядом, и если очень хорошо прислушаться, можно услышать, как она ласково называет его по имени.

Мы с ним сели на диван и решили помолчать и подождать. Где-то час так сидели в тишине. И мне показалось, что я тоже

слышал. Ну не чудо разве?

Нет, конечно, я ненадолго уснул, буквально минут на пять, но я точно что-то слышал! Я ж не дурачок. Меня не так легко обмануть. Только имя не запомнил, но как-то она его назвала.

И тогда я понял! Вот почему он просто «дедушка» и имени своего никому не говорит. Может, оно у него типа Костика, и никто, кроме жены, его не умеет произносить так, чтобы приятно было. А зачем тогда вообще?..

4. Про любовь

Однажды я был очень сильно влюблён. Я никому не сказал. Ни с кем не поделился, но время прошло, и теперь я ещё больше уверен, что это была любовь.

Мне было пять лет, и мы с мамой пошли в гости к её подруге в дом № 10.

Мамина подруга жила на третьем этаже в квартире со своими родителями, дочкой, братом и его женой. Им там было тесно, хотя мне показалось, что у них было много свободного места. Мама объяснила мне, что не все люди вместе уживаются и им нужно разъезжаться, чтобы не испортить отношения.

Я тогда немного испугался, что однажды мои родители со мной не уживутся и мне придётся уезжать, но потом подумал: ну как так? Такое даже представить себе невозможно. Глупости.

У других, оказывается, такое случается. Тётя Марина не ужилась с женой брата, и они все вместе решили, что им с дочкой Таней нужно поехать жить отдельно. Там была какая-то сложная не детская схема. В пять лет не понять.

Тане тоже было пять лет. Мы ходили в разные садики, и во дворе я её встречал редко, поэтому рассмотреть и хорошо запомнить до этого не успел. Была зима, скоро должен был Новый год наступить, и в большой комнате у тёти Марины

стояла красивая ёлка. Больше в квартире никого не было, только Таня и тётя Марина.

Мама спросила, обещаем ли мы играть мирно, не будет ли нам скучно? Мы с Таней пообещали и сказали, что скучно не будет, хотя и не были в этом уверены. Тогда мама с тётёй Мариной ушли на кухню, а к нам в комнату закрыли дверь. Я знал почему – шушукаются. Мы с Таней были не против посидеть одни. Хотя нам очень хотелось послушать взрослые разговоры.

Таня сказала: «Болтают». Я ответил: «Да». С этого началась наша с ней беседа.

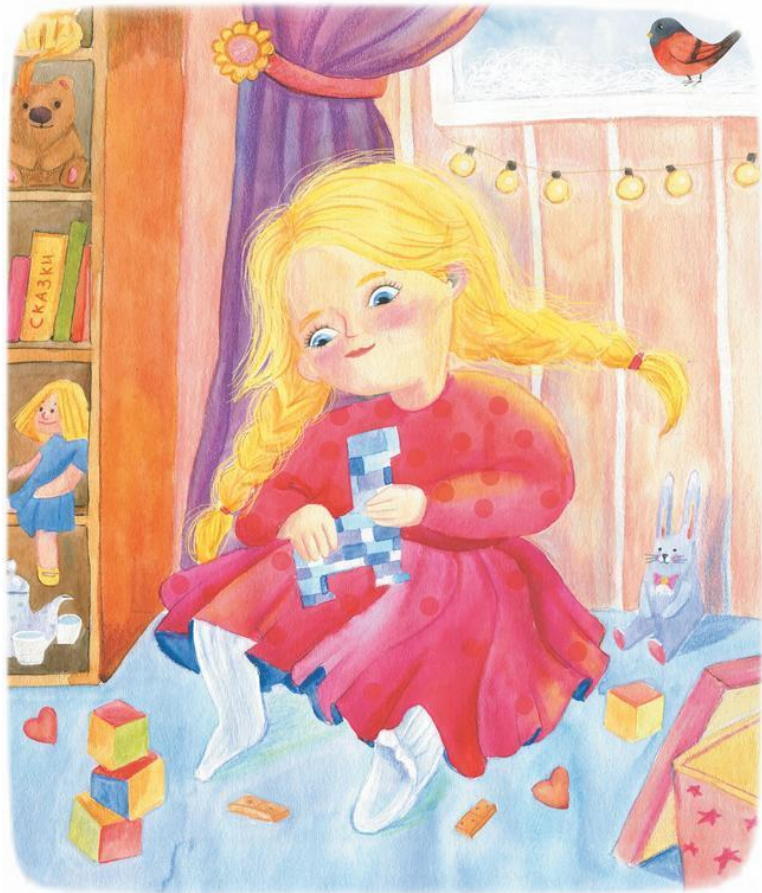
Таня сказала: «Когда они разговаривают, всё время меня в комнате оставляют и дверь закрывают, так что я даже не могу посидеть и послушать, что они обсуждают». Я подумал: зря взрослые считают, что в пять лет человек ничего не понимает.

Тане было совсем не жалко показать мне игрушки на ёлке и даже разрешить подёргать их немного. Почему-то их всегда хочется подёргать. Особенно на чужой ёлке. Одну игрушку я даже сломал. Не разбил. Она небьющаяся была, но погнул как-то. Мы её перевесили поближе к стене, чтобы взрослые не заметили. Хуже не стало.

Потом мы стали думать, во что бы нам поиграть. Таня достала коробку с конструктором, который ей подарили давно, наверное, на день рождения. Она эту коробку даже не открывала, потому что не очень любила конструкторы. Вдвоём всегда веселей и легче с любой новой игрушкой разбираться.

Это оказался не очень девчачий конструктор. Я такой как-то раз с папой собирал. Он несложный, если второй раз собирать. В результате получается что-то похожее на динозавра. Но чтобы было интересно, нужно хотя бы любить динозавров. Таня их не любила.

Я сказал, что если ей будет совсем скучно, то мы можем придумать другую игру. Но Таня оказалась вежливой девочкой и сделала вид, что ей нескучно. Мы даже смеялись, когда я вместо передней присоединил динозавру заднюю лапу. А я специально так сделал, чтобы ей было веселей. Когда я отсоединил лапу от неправильного места, я дал Тане детальку, чтобы она попробовала присоединить её сама, и показал, куда правильно. И она так смешно это делала! Сначала тоже для шутки присоединила не туда, и мы смеялись оттого, что у нас такое кривое чудище получается.

А потом она разломала то, что я уже собрал, и решила начать всё заново. Мне было совсем не обидно. Это же не мой

конструктор. Это же её подарок, а я был в гостях. И потом – она так смешно себя вела, что мне становилось всё веселее и веселее, будто в меня смешинка попала. Я так хохотал! И она хохотала! И тут случилось чудо...

Вдруг совсем расхотелось смеяться, и мы молча устали друг на друга. Я не знаю, что такое интересное она увидела во мне, но вот она оказалась красивее всех, кого я видел раньше.

У неё были белые-белые брови и желтые ресницы. Почти золотые. И какие-то очень яркие щёки, как у куклы, будто она их накрасила, но я точно видел, что не накрасила. И две веснушки – одна на щеке, а другая на подбородке, или родинки, но очень красивые. А ещё у неё были пушистые светлые волосы, такие же белые, как брови. Волосы были собраны в косички, но растрепались и очень смешно наэлектризовались.

Она сидела спиной к окну, а в стекло ярко светило солнце. От его лучей казалось, что у неё волосы на затылке поблёскивают, как дождик на новогодней ёлке. Мне почему-то очень сильно захотелось кончиками пальцев потрогать эти волосы. Именно сверху, на затылке. Такое желание нормальное, будто кошку погладить. У меня дома кошка. Я протянул к ней руку, и... в этот момент дверь в комнату резко открылась, и вошла мама со словами: «Костя, пора домой».

Я не знаю, что со мной произошло, но я не отдернул руку, а со всей силы стукнул Таню по лбу. Так, что она даже упала.

Что тут началось! Тетя Марина хлопотала над Таней: «Доченька, ударилась? Тебе не больно?» Мама выговаривала мне, дергала за руку. Я даже слов не помню, какие она говорила, только это протяжное «Константи-и-ин» и «как ты мог, как ты мог». А Таня не плакала, смотрела на меня не отрываясь, удивлённо, но не потому, что я её стукнул. Она-то не взрослая, она-то понимала.

Потом я почувствовал страшное унижение (теперь я точно знаю, что это именно унижение, погуглил), когда в коридоре прямо у входной двери мама нервно встряхивала меня в зимний комбинезон, а я никак не встряхивался. На мне ещё были тёплые штаны и свитер. И так дёргано она на меня надевала шапку и завязывала неприятно. Я не расплакался, хотя тогда ещё бывало, что ревел. Я просто взгляда не отрывал от Тани. А она стояла прямо напротив и тоже на меня смотрела. Я тогда понял, что это любовь.

Мама с папой дома долго говорили об этом инциденте у себя в комнате за закрытой дверью. Потом папа устроил со мной мужской разговор, будто я дурак какой-то и не знаю, что девочек бить нельзя. Я и не бил. Точнее... Получается, что ударил зачем-то, но нельзя же так входить и не поступаться? Я же так в комнату к маме с папой не захожу почему-то... Кстати, не знаю почему, но я уверен, что нужно стучать.

Чудо в том, что недавно я Таню мельком видел во дворе – приезжала в гости к своим. Мы даже не поздоровались.

Я в беседке сидел, она просто мимо проходила. Повернула голову в мою сторону и так на меня посмотрела, что я точно понял: она помнит. Не то, что ударил, помнит, а другое – хорошее. И мне так легко стало!

Когда я повзрслею и уже смогу говорить вслух всё то, что думаю, мы с ней встретимся! Возможно даже, я попрошу её назвать меня Костиком.

5. Про Бога

Я редко разговариваю с кем-то из людей. Чаще я разговариваю с Богом. Не потому, что я в него так уж верю, хотя и сказать, что не верю, было бы неправдой. Я делаю это только потому, что мне ещё очень давно, когда я был совсем маленьким, мама объяснила, что Он, может, и не отвечает словами, но всё внимательно слушает и обязательно потом человеку помогает.

Это меня устраивает, потому что я не умею вести диалог. Во-первых, я медленно мыслю. Папа говорит точнее: «Медленно соображаю». А во-вторых... Я немного заикаюсь, особенно если волнуюсь.

С Богом можно разговаривать мысленно. Богу всё равно, как быстро я соображаю. У него очень много времени. Он вечный. Я погуглил.

По правде говоря, я не очень уверен в Его существовании, потому что такие вещи иногда происходят несправедливые, что, если Бог есть, Он не должен был бы такое допускать.

Прошлым летом воры залезли в квартиру Светланы Павловны из четвёртого дома. Она и так бедно живёт, а тут ещё эти воры. Нечестно получается. Если уж грабить, то кого-то сильно богатого, а у неё ничего нет. Она воспитательницей в детском саду работает. Когда я в садик ходил, то в её группе был. И каждый раз на праздник она одно и то же платье

надевала. Красивое, но одно. Тут даже ребёнку понятно, что
брать у неё в квартире нечего.

Приезжали полицейские, всех опросили, но никто ничего не видел. Никаких чужаков не было, а своих таких соседей у нас нет. Всякие есть – противные некоторые, ворчливые и даже несправедливые, но воров нет. Мы всей улицей в этом уверены.

Светлана Павловна была больше расстроена тем, что ей дверь сломали, и надо новую ставить, и ещё что беспорядок устроили и грязь нанесли. Но соседи у нас дружные, даже те, что противные немного. Скинулись на новую дверь. А Светлана Павловна потом испекла пирог, собрала всех нас во дворе на чай и сказала: «Спасибо, Господи! Если бы не это ограбление, то я бы и не узнала, какие рядом люди отзывчивые живут».

Пирога на всех не хватило, поэтому соседи начали из дома приносить к чаю, что у кого было. Вкусно посидели. Потом мужчины алкоголь принесли, и сразу стало понятно, что скоро начнутся серьёзные мужские разговоры про политику и экономику, поэтому я ушёл в беседку, пока её никто не занял, чтобы поговорить с Богом.

«Никак не могу понять: с одной стороны, это же плохо, что у Светланы Павловны взять нечего, даже её самое нарядное платье вора не понравилось. С другой стороны, хорошо, что ничегошеньки не взяли. Но происшествие-то неприятное. Это что же получается? Если ты бедный, то к тебе в квартиру чужие вламываться могут, потому что тебе обидно

не будет?

Или вот Светлана Павловна радовалась, что соседи у нас такие отзывчивые и что если бы не ограбление, то она бы этого не поняла...

Господи, что же Ты не дал заранее Светлане Павловне людей разглядеть? Зачем для этого нужно было дверь ломать?

Я понял, что это урок. Но страшно немного, если я тоже чего-то хорошего не замечу в жизни, а Ты мне будешь неприятности устраивать, чтобы я что-то понял».

Я с этого дня решил быть повнимательней.

Два раза я слышал, как в нашем дворе прямо вслух молились Богу. И тут тоже всё очень непросто для понимания оказалось. Первый раз, когда приехала скорая к третьему дому. Санитары вынесли на носилках соседа Мишу, а его жена бежала за ними, плакала и кричала: «Господи, помоги! Господи, помоги! Мишенька, живи!» Я тогда сразу понял, что нам всем надо за Мишу просить. Тоже про себя много раз повторил: «Господи, помоги Мише! Он хороший, хоть и скандалист немного, но только когда пьёт. А так, я точно знаю, что он хороший. Он всем что-то чинит всегда. И денег не берёт. Всем по-соседски помогает».

Дверь вот Светлане Павловне тоже Миша помогал устанавливать. Мама всегда им восхищалась и говорила: «Миша, ну какой же вы рукастый!»

Мишина жена так громко кричала, когда Мишу на скорой увозили, что я уверен на сто процентов: не один я у Бога

попросил помочь ему. Но Бог Мишу не спас. Видимо, очень был занят в этот день.

Потом у нас во дворе поминки были, и мужики говорили, что Бог сначала забирает лучших. Я тогда подумал: «Спасибо, Господи, что я заикаюсь и что никогда не стану великим музыкантом. Это значит, что Ты меня пока забирать не собираешься». Мне никак нельзя маму и папу бросать.

Мама говорит, что я – смысл её жизни. Папа так не говорит. Он мной не всегда доволен. Но я почему-то знаю, что он тоже думает, что я очень важен для него. По крайней мере, он всё время старается «сделать из меня человека».

Вторая молитва, которую я слышал во дворе, была совсем странной. В доме № 8 живёт Ленка. Её так все и называют – «Ленка». Хотя она взрослая. Ей лет двадцать.

Ленка не учится нигде и не работает. Она блогер. Я смотрел её страничку в Инстаграме, она там всегда селфи размещает и красит лицо. Лицо у Ленки красивое, но выражение такое противное, будто рядом плохо пахнет. Комментарии у неё на странице хорошие. Люди пишут, что она красавица, а многие девчонки даже оставляют отзывы типа «хочу жить так же, как ты». Я хотел однажды написать там, что жизнь у Ленки совсем неинтересная, но потом передумал – вдруг мама с папой тоже на Ленку в Инстаграме смотрят и как-то догадаются, что это я написал.

А меня легко можно узнать. На моей странице только одна фотка, и то скачанная из интернета. И подписчиков у меня

всего пять – мои одноклассники. Мы, когда в Инстаграме решили страницы завести, сразу друг на друга подписались. Только я не знаю, что там размещать. Ещё не решил.

У Ленки подписчиков тысячи. И мне интересно понять, почему? Она не звезда какая-то, не герой и не космонавт. Иногда Ленка снимает видео. Я даже знаю, какое у неё любимое место для съёмок. Рядом с беседкой у большого дерева. Там сразу и не поймёшь, где она находится. То ли в лесу, то ли в парке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.